

ЛИЯ ВАЛЕРИ

МОЙ
СУРОВЫЙ
ПРЕП
Д

МЕЖГАЛАКТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

18+

Лия Валери

**Мой суровый препод
межгалактической академии**

«Автор»

2026

Валери Л.

Мой суровый препод межгалактической академии / Л. Валери —
«Автор», 2026

Он – легенда Альянса. Герой множества боев. Викин Викин. Когда этот темноглазый орх с пиратской ухмылкой становится нашим преподавателем, половина девчонок курса мечтают заслужить его внимание. Но только не я. Слишком холодный. Слишком суровый. И знает мою тайну, из-за которой я в два счета могу вылететь из академии. А ещё он уверен, что мне никогда не быть пилотом. Ну что ж, я готова доказать обратное. Вызов принят!

© Валери Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Незнакомец	5
Глава 2. Новый препод	8
Визуал	11
Глава 3. Я чувствую твой страх	13
Глава 4. Он женоненавистник	15
Глава 5. А почему у тебя рога?	17
Глава 6. Ты слабая	19
Глава 7. Почему вы меня ненавидите?	22
Глава 8. Как сдать экзамен?	25
Глава 9. Экзамен	28
Глава 10. Ты ненормальная	31
Глава 11. Живы?	33
Глава 12. Двигатель	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Лия Валери

Мой суровый препод межгалактической академии

Глава 1. Незнакомец

Тяжёлые капли ударяются о мою руку и скатываются в ладонь.

Обожаю запах во время дождя. Вдыхаю его полной грудью и с грустью смотрю на чернеющий двор нашего общежития. Мокрые крыши блестят от косого дождя.

Завтра мы отправляемся на орбиту, где находится космическая станция нашей Межгалактической академии.

Три месяца теории закончились, и нам теперь предстоит, наконец, начать отрабатывать практические навыки пилотирования.

Я, конечно, этому рада, но блин... по Земле я буду скучать. В космосе ведь нет ни дождя, ни снега, всё стерильно и ничем не пахнет.

– Рада! Ты долго ещё? – громкий шёпот возвращает меня в реальность.

Оборачиваюсь на своих подруг, которые стоят на страже, пока я наслаждаюсь дождём с протянутой рукой через решётку.

Это настоящее кошунство, запереть все окна в кампусе, чтобы никто из студентов не сбежал перед отправкой на станцию.

– Да шас, подождите. Ещё пять сек, – так же шёпотом отвечаю я. Бросаю последний взгляд на стоящую неподалёку мокрую берёзку, с намокшими ветками, и спрыгиваю с подоконника.

– Пригнись, – командует Мира, и мы словно по команде приседаем.

Мы – это я, Рада, мои подруги Сонька и Мира. Мы дружим со школы, и даже в академию решили поступать все вместе. Вот так и сейчас медленно ползём на карачках, чтобы нас никто не засёк.

После десяти в кампусе отбой, и любое нарушение может грозить вылетом из академии.

Аккуратно крадёмся к лестнице, чтобы подняться на наш этаж. Первой через холл перебегает грациозно Мира, следом словно колобок семенит Сонька. Теперь моя очередь. Я делаю шаг, и внезапно входная дверь открывается, в холл входит сам ректор и какой-то незнакомый высокий мужчина.

Вижу, как девчонки пулей взлетают вверх, оставляя меня одну.

Сердце грохочет громче раскатов грома, которые доносятся с улицы. Я жмусь к стене. Стараюсь не дышать. И чем больше стараюсь не дышать, тем громче пыхчу.

Куда бежать? Куда прятаться?

Рядом только штора. Я осторожно пячусь назад. И пока никто не заметил, прячусь за неё. Надеюсь, вниз они смотреть не будут, потому что штора доходит мне до середины икр.

– Ты же понимаешь, что ты нужен. Твой опыт нужен, твои знания, – раздаётся приглушённый голос ректора. – Идём.

Он приглашает незнакомца в свой кабинет, и у меня появляется надежда беспрепятственно проскользнуть к себе на этаж.

– Борь, я не смогу. Ты же знаешь меня. Я не умею учить. Пришибу ещё кого-нибудь из твоих желторотиков. Я и прилетел-то, только чтобы тебе показаться и обратно в космопорт, – голос незнакомца более низкий, и у меня от него мгновенно встают волосы на руках.

Даже дух захватывает сколько силы в его голосе. Силы и...опасности?

– Ну ты хотя бы пару-тройку базовых лекций проведи, – Борис Александрович, наш ректор, снова просит незнакомца.

Наверно, он большая шишка. Ректор вообще у нас строгий мужчина. И не просит дважды. А тут, видимо, что-то важное.

Отодвигаю край шторы и одним глазком рассматриваю того высокого незнакомца.

У него тёмные волосы, спрятаны под капюшон чёрной куртки. Капюшон так сильно нависает, что лица не разглядеть. Мощные широкие плечи и штаны с бликующими полосками. Значит, пилот Альянса.

– Вик, я ведь редко о чём прошу. И не просил бы, если бы знал кого-то ещё, кто обладает такими знаниями.

В комнате становится тихо. Незнакомец проходит по холлу сначала в одну сторону, потом в другую. Словно размышляет над предложением ректора.

И когда он приближается ко мне, я закрываю глаза и перестаю дышать, лишь бы не выдать себя.

– Хорошо, – наконец произносит незнакомец прямо надо мной. – Я приму твоё предложение, но только с одним условием.

Он настолько близко, что я даже чувствую его запах. Запах дождя и мокрой кожи.

– Какое?

– Ты не вмешиваешься в мои методы обучения.

Мне кажется, он знает, что я сижу за шторой. Просто проверяет мои нервы. А они уже готовы сдаться. Закусываю губу, чтобы не вскрикнуть.

– Надеюсь, ты не собираешься их наказывать физически, – с подозрением в голосе спрашивает ректор.

– Возможно, да, а может, и нет. Всё зависит от их поведения. Я не люблю, когда меня не слушаются.

Это как будто для меня сказано. Но я продолжаю сидеть. Хотя безумно хочется шарахнуться в сторону подальше от него.

– Вик, я-то не против, но если кто-то из них пожалуется родителям...

– А когда кто-то из них погибнет на отработке элемента, или попадёт под обстрел кзартхов или других отморожков, они тоже тебе предъявлять претензии будут?

– Нет, конечно. Они же понимают, что сейчас беспокойное время, – тяжело вздыхает Борис Александрович.

– Вот так им и ответь, если будут возмущаться.

– Хорошо. Я даю тебе полное право вести лекции и практические занятия так, как считаешь нужным. Теперь согласен?

– Да.

– Подпишешь договор сейчас?

– Могу и завтра.

– Нет. Знаю я тебя, сейчас выйдешь и больше не появишься.

Наконец, я чувствую, что Вик, как его называл ректор, отходит.

В холле снова полная тишина, и судя по шагам, делаю вывод, что они зашли всё-таки в кабинет.

Но выглянуть из-за шторы решаюсь только через несколько секунд.

Точно, никого.

Ноги подгибаются, в коленях дрожь от напряжения. Но я заставляю себя перебежать холл и, перепрыгивая через две ступеньки, поднимаюсь по лестнице. Врываюсь в нашу комнату.

– Рада, всё нормально?

– Тебя не заметили?

Одновременно спрашивают подруги, налетаю на меня, обнимают, будто уже попрощаться успели. А я пытаюсь отдышаться. Мотаю головой.

– Всё... хорошо, – наконец, выдавливаю из себя и тут же докладываю новость. – Девочки, у нас будет новый препод.

– Тот здоровый? В капюшоне? – охает Соня.

Я киваю.

– А ты его ещё и рассмотреть успела? Я только чёрную фигуру увидела, и всё, – Мира с удивлением мотрит на Соньку. – Глазастая какая.

– Да тот... в капюшоне, – соглашаюсь с Соней. – Его ректор упрашивал. Он, похоже, пилот Альянса. И, кажется, он догадался, что я была за шторой.

– Он видел тебя? – шепчет Сонька испуганно.

– Нет, но он стоял так близко.

Снова вспоминаю этот момент, и волна ледяной дрожи пробегает вдоль позвоночника.

– А ещё ректор разрешил наказывать студентов и учить, как сам захочет. Что, если он узнает меня и сразу отчислит?

У меня даже сердце замирает от этой мысли. Вылететь из академии... хуже и не придумаешь.

Ох, мама меня не простит.

Глава 2. Новый препод

Когда он заходит в аудиторию, я сразу понимаю, что это и есть тот самый ночной гость ректора.

– Ой, я щас умру девочки. Это же...это же...– Соня прижимает пухлые ладошки к покрасневшимся щекам и восторженно смотрит на нового препода.

А он просто встаёт рядом с голографической доской, скрестив руки на груди, не обращая внимания, какой трепет наводит на молодых курсанток. Молча окидывает студентов тяжёлым взглядом, пока все постепенно не смолкают.

А самое интересное, такая реакция, как у Сони ещё у половины девчонок в аудитории.

Я или от жизни отстала, или что-то упустила.

– Это же Викир Варг, – шепчет Соня тихонько.

Я прищуриваюсь, чтобы рассмотреть его лучше. Действительно, Викир Варг. Лучший пилот Альянса, герой в сражениях за Апорон. У него десятки наград. И как я сразу не поняла, что это он?

Да, астигматизм не самое лучшее качество для пилота, но пока никто, кроме подруг, об этом не знает. А управлять космолётом можно и, ориентируясь на данные панели управления.

– Итак, – его низкий тихий голос разносится по аудитории.

И все окончательно замолкают

– Меня зовут Викир Варг. Я лучший пилот Альянса десяти глав. Возможно, кто-то слышал про меня. Но я здесь не для того, чтобы пересказывать свою биографию.

Когда его взгляд доходит до меня, я опускаю голову. Мне кажется, если наши взгляды встретятся, он сразу всё поймёт. Я врать не умею. Спалюсь сразу же.

– Борис Александрович, считает, что мои знания могут вам пригодиться в будущем. Поэтому в ближайший месяц я буду вести у вас лекции и практические занятия. Жалеть никого не буду. Если не устраивает что-то сразу на выход. Я работаю только с профессионалами, или с теми кто стремится ими стать.

Ну вот, началось. Интересно, а как он наказывать будет. Мы с девочками уже выдвинули пару идеи про угол и розги, как это было в двадцатом веке. Посмеялись и решили, что это перебор. Но кто его знает, зная орхов, я не удивлюсь и этому.

Поднимаю голову и встречаюсь взглядом с его тёмными глазами Викира Варга. Он будто специально ждал, когда я посмотрю на него.

– Сегодня я хочу узнать о ваших познаниях рас, с которыми вы можете столкнуться при полётах в Солнечной системе и Млечном пути. Есть желающие ответить?

Всё оставшееся время до перемены проходит как в затяжном прыжке. Я постоянно ловлю на себе прожигающий взгляд препода, который напрочь выбивает все мои знания из головы. Ребята-однокурсники поднимают руку, что-то отвечают, а я ни на чём сосредоточиться не могу, будто препод стал центром вселенной.

Я чувствую, как он перемещается по комнате, чувствую, когда он смотрит на меня.

С трудом досиживаю до конца занятий. И как только объявляется перемена, срываюсь с места, чтобы поскорее покинуть аудиторию.

– Рада? Ты куда? – зовёт Соня, как назло, привлекая ко мне внимание. – Подожди, я с тобой.

– Я ещё никого не отпустил? – сталью проносится жёсткий голос препода.

– Я просто в туалет хотела сходить. Звонок же был, – замираю на месте.

– Занятие заканчивается, только когда я скажу. Имя? – требует Викир Варг.

– Моё? – переспрашиваю немного растерянно.

– Нет, соседки.

Щёки мгновенно вспыхивают от собственного тупизма.

– Рада Самойлова.

– Все свободны, а вы Рада зайдите ко мне в кабинет, – властно приказывает новый препод.

– Хорошо, – киваю, с удовольствием бы сейчас провалилась сквозь землю.

Десятки глаз направлены на меня. Кто-то с сочувствием, кто-то, наоборот, с завистью.

Ну да, получить выговор в первый день за то, что без разрешения решила сходить в туалет – это то самое, ради чего я пошла учиться пилотом.

И судя по взглядам сокурсниц, они бы с удовольствием поменялись со мной местами.

А мне до ужаса страшно оказаться с ним наедине.

Что, если он узнает, что это была я? Он же может меня просто сдать, и я вылету из академии. У нас и за меньшее ребята выбывали. А здесь нарушение порядка. Ещё и шпионаж могут приплести. Хотя вроде бы я никаких тайных секретов не подслушала.

Дожидаюсь, когда все выходят из аудитории, Соня даже на прощание меня обнимает.

– Ты главное не бойся, – шепчет мне на ухо. – Это он тебя на выдержку проверять будет. Так, иногда новые преподы делают.

Соглашаюсь кивком, что-то говорить ничего вообще не хочется. Это ведь из-за неё он меня заметил.

Мира сжимает моё плечо.

– Держись, – тоже шепчет в качестве поддержки.

– Угу.

И когда аудитория пустеет, я иду в кабинет нового препода, который находится в соседней комнате.

На всякий случай стучу в дверь. Из-за двери слышу негромкое: «Войдите» – открываю дверь.

– Курсант Самойлова прибыла, – докладываю, как нас учили в учебке.

Препод стоит возле стола, опираясь на него бедром. Тёмные волосы, заплетённые в косички, собраны в хвост сзади.

К нему сложно относиться как к преподавателю. Потому что он ни черта на него непохож. Пытаюсь удержать взгляд на его лице, но это так сложно. Слишком много деталей в одежде, которые привлекают взгляд. Слишком открытые руки и грудь.

– Итак, Рада. Как ты думаешь, почему я тебя вызвал? – спрашивает Вики Варг. И я чувствую, как он тоже ощупывает меня взглядом. И задерживается на груди дольше, чем следовало бы. Ни один из преподавателей не позволял себе такого. Ну да, а у этого ведь особый договор с ректором, и идти жаловаться на него за недостойное поведение, скорее всего, только к проблемам приведёт.

– За то, что не спросила разрешения выйти из аудитории? – стараюсь отвечать как можно спокойнее. Пусть видит, что с нервами у меня всё хорошо. Ведь для пилота выдержка очень важна.

А что если? – Меня даже передёргивает от этой мысли, – что если он наказывать не розгами будет, а наоборот, приставать начнёт.

В голове мгновенно появляется картинка, как я стою, нагнувшись над столом, опираюсь на него, а Вики сзади прижимается бёдрами к моим ягодицам.

У меня даже дыхание сбивается, и соски каменеют.

– Нет, не поэтому, – нарушает молчание препод. – Даю тебе ещё одну попытку. Сама расскажешь или мне тебе напомнить?

Впиваюсь в его глаза, в них только темнота. Ни намёка на подсказку.

– Я не знаю, – едва слышно отвечаю ему.

Признаться в нарушении правил, всё равно что самой потребовать отчисления.

– Уверен, что знаешь. Итак, я слушаю.

Визуал

Дорогие читатели, приглашаю вас познакомиться с главными героями истории

Викер Варг новый препод в межгалактической академии.
Знаменитый герой из расы орхов.

Рада Самойлова. Землянка.
Студентка межгалактической академии.

Глава 3. Я чувствую твой страх

– Но я правда не понимаю, в чём дело, – решаю держаться до последнего.

А Вики Вирг медленно отстраняется от стола, и не спеша движется в мою сторону. Пока он идёт, я успеваю десять раз испугаться и умереть мысленно. Даже хочется зажмуриться, но я продолжаю смотреть на него во все глаза не мигая. В детстве однажды я столкнулась с бродячим чёрным псом. Он рычал, оголяя белые клыки, и не сводил с меня глаз. А папа прошептал:

«Не своди с него глаз, Рада. Если отведёшь, значит, ты сдалась, значит, проиграла».

Я на всю жизнь запомнила его слова.

Вот и сейчас смотрю в хищные глаза препода. И чувствую тот самый дикий страх и упрямство.

Хочет запугать меня? Пусть попробует.

Вскидываю подбородок, и это не ускользает от внимания Викира.

– Упрямство тебе не поможет, – словно подслушав мои мысли, произносит препода. – Оно может помочь, только чтобы заслужить оценку или не спать всю ночь и вы зубрить информация перед экзаменом. А там, когда ты остаёшься один на один с собой, самое главное знание. Ни храбрость, ни упрямство тебя не спасут, Рада. Кзартхи обладают одним очень важным качеством.

Викир останавливается напротив меня так, что мне приходится задрать голову, чтобы видеть его глаза.

– Кзартхи будут читать твои мысли, узнают все твои страхи и просто сломают тебя.

– Я...я не боюсь. С чего вы взяли, что я боюсь летать или их боюсь?

– Не боятся только дураки. Важно управлять своим страхом.

Он обхватывает моё запястье, прижимает пальцы к пульсирующей венке. Пальцы у него длинные, горячие, и сердце начинает просто бешено трепетать, словно птица в клетке.

– Ты боишься. И это чувствуется. Так же как я чувствовал твой страх той ночью.

Его признание парализует меня.

Значит, всё-таки он понял, что это я? Но как?

Во рту всё пересыхает, я ничего не могу из себя выдавить, а сердце подкакивает к самому горлу. Ещё немного и меня точно вырвет от волнения.

– Как ты думаешь, что с тобой будет, если Борис Александрович узнает, что ты была в тот вечер с нами.

– Вы ничего не докажете, – хриплю я и шумно сглатываю.

– Мне и не надо доказывать. Достаточно одного моего слова, – кривая ухмылка искажает его красивые губы.

Вот так всегда. Знаменитый герой, красивый орх, а в реальности настоящий злодей.

– И что вы хотите от меня?

– Я?

– Ну да. Вы же для чего-то мне это говорите. Иначе давно бы уже обо всём рассказали ректору. Ещё тогда. Зачем тогда сейчас этот разговор?

– Я от тебя ничего не хочу, землянка. Ты просто должна сама захотеть вернуться домой. Пилот из тебя не получится.

Он склоняет голову надо мной, и если бы не его слова про мой страх и что-то там ещё, я бы подумала, что он хочет меня поцеловать.

– Вы меня совсем не знаете, – отвечаю ему шёпотом, громче не могу. Горло будто в тисках. – Я отличный пилот.

А когда его рука касается моего подбородка, всё внутри меня замирает, и я перестаю дышать.

Когда я отвела взгляд от его глаз?

Не знаю.

Просто внезапно осознаю, что смотрю на его губы.

Интересно, как он целуется?

Наверно, грубо. И делает больно. Не верится мне, что такой мужчина, вернее, орх умеет хоть что-то делать нежно.

– Ты не права, землянка. Целуюсь я очень нежно.

Откуда он знает, о чём я думаю? Неужели я вслух сказала?

Вглядываюсь в его глаза и неожиданно осознаю, что его губы приближаются.

А в голове одна только мысль: «Этого не может быть!»

Но прикосновение губ Викера доказывает обратное. Может. Ещё как может.

Губы у него такие же твёрдые, как и грудь, и его сильные руки, которые сжимают меня, заставляя дрожать всем телом.

Звуки нашего влажного поцелуя разносятся в тишине кабинета. Он целует меня сначала действительно нежно, будто ласкает, осторожничает. А когда я отвечаю ему, он словно кот, сидящий в засаде, набрасывается на меня. Проникая языком глубже. Подчиняя меня и забирая дыхание.

голова кружится, и, мне кажется, я сейчас отключусь.

И словно почувствовав моё состояние Викир отстраняется и даёт воздуху наполнить мои лёгкие.

Губы горят огнём, моё достоинство и гордость валяется где-то у нас под ногами.

Он несколько секунд смотрит на меня и резко отпускает.

– Свободна, – отворачивается от меня.

А я ни черта не понимаю, что сейчас произошло.

– Мне теперь что делать? – наверно глупо сейчас спрашивать его о чём-то, но наш разговор так резко оборвался, что я не понимаю, могу ли я учиться дальше или нет. – Вы расскажете ректору про меня?

– Нет, – цедит сквозь зубы.

– Значит, я могу учиться дальше?

Викир резко разворачивается, пронизывая меня тяжёлым бешеным взглядом.

– Если ты сейчас же не выйдешь из кабинета, то нет. Учиться ты здесь не будешь. Свободна.

Грубиян!

Пячусь к выходу, не свожу с него глаз.

– И ещё землянка, – замираю. – Не смей больше попадаться мне на глаза.

Киваю и выскальзываю в дверь.

Глава 4. Он женоненавистник

Я, не останавливаясь, несусь в туалет. Позади слышу, как Соня и Мира окликают меня, но я сейчас не в состоянии с ними адекватно разговаривать.

Сердце словно ускорившийся маятник с силой бьётся и о рёбра. Мысли в бешеной скачке носятся в голове.

Что это вообще было?

Почему он меня поцеловал?

И почему я его не оттолкнула?

Столько вопросов и ни одного ответа.

Влетаю в женский туалет, девушки старшекурсницы мгновенно замолкают и смотрят на меня. А я проношусь мимо них в дальнюю кабинку. Плевать на них и на их тайны. И только внутри кабинки я чувствую себя более менее в безопасности.

– Ненормальная какая-то, – слышу голос одной из девушек. – Пойдём отсюда.

Идите, идите. Вперёд и с песней!

Прижимаюсь спиной к двери.

В теле до сих пор странное чувство. Я будто на секунду во что-то запрещённое погрузилась. И дело даже не в том, что я никогда не целовалась. Я целовалась даже с языком, но теперь все те поцелуи кажутся какими-то несерьёзными. Я просто открывала рот и позволяла языку парня ненадолго вторгнуться в моё пространство. И если бы можно было обойтись без поцелуев, я бы только с облегчением вздохнула.

Никогда не понимала, что люди находили в этом неприятном обмене слюной.

Так думала я до того, как меня поцеловал Викиер.

Ох, это же... совсем другое.

Колени вот до сих пор трясутся, а соски трутся о тонкий кружевной лиф и ноют. И между ног такая тяжесть.

Прикасаюсь пальцами к груди, а перед глазами снова лицо Викиера, его губы и их вкус до сих пор на моих губах.

Это смесь свежей мяты и дыма. Он курит? Точно. А ведь в академии строго запрещено употреблять любое вещество, которое может навредить курсанту.

Но чего можно ждать от такого препода как Викиер. Если он курсантку в первый же день преподавания поцеловал, хотя отношения между преподавателем и курсанткой тоже запрещены, то уж на другие запреты тем более не обращает внимания.

Двери в туалет хлопают.

– Рада? – зовёт громким шёпотом Соня. – Рада ты здесь?

Чёрт! Выходить из кабинки я пока не готова.

– Не молчи. Рада я вижу твои ноги. И не уйду. Что случилось? – настойчиво требует Соня.

Это она с виду пышка с постоянно испуганным выражением лица, на самом деле если Соня что-то для себя решила, то обязательно добивается.

А это значит из кабинки она меня и за волосы через верх вытащит.

Лучше выйти, всё равно не даст побыть одной.

Я открываю дверь и выглядываю. Ну так и есть, стоит перед дверью как верная подруга.

– Сильно ругал? А за что? Что не так? Чем ты ему не угодила? – сыпется поток вопросов от неё.

– Не знаю, – пожимаю плечами, это всё, на что я сейчас способна.

– Так а что он сделал? Ты выглядела, мягко сказать, очень расстроенной.

– Ничего, – поспешно тороплюсь ответить, но, похоже, этим и сдаю себя. Соня как-то смотрит на меня прищурившись. И меня это начинает злить.

Ну не хочу я ничего рассказывать.

– Просто наш новый препод, от которого ты писаешь кипятком, женоненавистник.

– С чего ты взяла? – охает Соня.

– Потому что он хотел вынудить меня, чтобы я сама отчислилась. Он считает, что женщины не могут быть хорошими пилотами.

Дверь в туалет открывается, и на пороге появляется Мира.

– Не может быть! – выдыхает Соня.

– Может, ещё как может, – поддакиваю я.

– А он мне так нравился. Такой красивый и неприступный.

– Неприступный, угу как же, – усмехаюсь.

– Что у вас здесь происходит? Чего не может быть? – теперь Мира решает завалить меня вопросами.

Но ответить не успеваю. Наши браслеты начинают вибрировать, предупреждая, что сейчас начнётся лекция. Ещё одна пара с этим недопреподом.

Нет, я не смогу просидеть полтора часа и слушать его.

– Девочки, мне что-то нехорошо. Я наверно не смогу... – пытаюсь отмазаться. Моя небольшая каюта кажется мне сейчас настоящим спасительным ковчегом. Хочется вернуться туда побыстрее и спрятаться ото всех. Особенно от Викера. Тем более он же мне сам сказал, чтобы я не показывалась ему на глаза.

– Ну уж нет, – не соглашается со мной Соня. – Если ты сбежишь с пары, значит, докажешь ему, что он прав. Ты должна пойти. У тебя что болит? Голова? Тошнит? Я могу тебе таблетку дать. У меня есть успокоительные. Мне мама с собой положила. Ты же знаешь, как я всегда нервничаю.

Вскидываю на Соню глаза. Точно! Мне нужны успокоительные. И тогда я перестану нервничать и реагировать на Викера.

– Да, давай. Мне очень надо успокоиться.

Вцепляюсь в руку Сони, а то смотрит на меня как на полоумную.

– Слушай, я ещё не поняла, что здесь произошло, но судя по состоянию Рады дай ей две, – уверенно советует Мира.

– Да, дай две, – соглашаюсь.

И замечаю своё отражение в зеркале.

У меня точно безумный вид. Глаза горят, щёки розовые.

Соня роется в своём нагрудном кармане и вытаскивает серебристый блистер.

– На, держи. Две так две, – протягивает мне две розовых маленьких таблеточки.

– Девчонки, давайте быстрее, – торопит нас Мира. – Я не хочу опоздать на пары к этому мизогону.

Глотаю таблетки и вместе с девчонками направляюсь к аудитории.

Не знаю, как быстро они начнут действовать. Желательно в ближайшие две секунды.

Мира стучит в дверь, и мы проскальзываем по очереди в просторную аудиторию.

Викер Варг уже на месте.

А его тяжёлый взгляд просто пригвозждает меня к полу.

Глава 5. А почему у тебя рога?

Окидывает нас тяжёлым взглядом и едва заметным движением голову разрешает пройти на свои места.

– Итак, думаю, теорией вас уже в учебке напичкали, поэтому сейчас мы идём в космопорт. Будем практиковаться.

Викер даже договорить не успевает, а уже со всех сторон слышатся возгласы ликования. Мы действительно который месяц подряд слушали бесконечные лекции, изучали правила, решали задачи, проходили испытания, но ещё ни один препод не позволил даже в космолёте посидеть.

И я даже на два процента меньше начинаю ненавидеть Викера.

Не успеваем даже сесть на свои места, как Викер приказывает построиться парами.

Ну как в детском саду, ей богу, – едва сдерживаюсь, чтобы не шепнуть это Мире. Но вовремя останавливаюсь.

Шагать начинаем по команде. Передвижение по станции строим – вообще нормальное явление, особенно сейчас, когда в нашем секторе объявлено военное положение, но мне почему-то реально смешно.

Смешно от того, как все машут руками при ходьбе, ещё секунда и, кажется, мы взлетим, а ещё от топота наших ног у меня закладывает уши, и все звуки искажаются. Или не из-за этого.

Викер идёт впереди нас. Мне мерещится? или нет. Тру глаза кулаком. А видение не исчезает: у Викера бычья рога на голове.

Обалдеть!

А я раньше их не видела.

Соня подхватывает меня под локоть.

– Рада, не отставай. Ты что проблем хочешь?

Перевожу взгляд на неё и шарахаюсь в сторону. На лице моей подруги вместо носа свиной пяточок.

– Рада, ты чего? – спрашивает меня и ей приходится выйти из строя.

Все обходят нас, а у меня ощущение, что меня в какой-то параллельный мир запихнули. Знакомые и незнакомые курсанты предстают в совершенно другом виде. У кого-то крылья, или хвост, кто-то в животное превратился, а есть, и более страшные кто монстром стал. И все смотрят на меня, будто сейчас набросятся.

Закрываю от страха глаза. Может, мне это всё мерещится?

Да, скорее всего, не могут же все на станции внезапно измениться. Значит, глюки? А с чего?

– Рада? – Соня снова трясёт меня за плечо. – Тебе плохо? Может, в медкабинет обратимся?

– Всё нормально. Нормально, – открываю глаза.

Надо мной лицо Сони всё с тем же поросычьим носом, ещё и уши как у свиньи стали, а за ней горящий дьявольским пламенем рогатый... Чёрт?

Очень похож. Или бык?

Опять зажимаюсь. Даже тошнить начинает.

– Курсант Самойлова, посмотрите на меня? – слышу голос Викера, а плечи обхватывают сильные пальцы.

Открываю глаза, сердце в пятки. Этот чёрт вцепился в меня, а губы в хищную улыбку растягиваются.

– Почему вы раньше не говорили, что на чёрта похожи? – лепечу невнятно. И главное, мозг ведь понимает, что чушь несу. Но мой рот и язык будто своей жизнью жить начали.

– Какой ещё чёрт? – испуганно шепчет Соня и косится на Викера, и так смешно своим пяточком шевелит, что меня на смех пробивает. Начинаю дико хохотать.

– Соня, а ты хрюкать умеешь? – сквозь смех спрашиваю подругу.

– Зачем мне хрюкать? – она непонимающе сводит брови.

– Потому что ты свинья.

И снова истерический хохот.

– Так, Самойлова, идти можешь? – спрашивает Викир чёрт.

Смотрю вниз на ноги, чтобы проверить на месте ли у меня ноги, а вместо них у меня хвост рыбий.

– Ой, наверно не смогу, – отвечаю преподу. – У меня же хвост теперь. Кажется, я русалка.

– Что за бред ты несёшь, Рада? – вскрикивает Соня.

А Викир подхватывает меня на руки и куда-то несёт. Тянусь рукой к его голове, чтобы рога потрогать.

– Самойлова, лежи смирно, – рывкает Викир.

– Не рычи на меня. Я просто рога твои потрогать хотела.

– Понятно. Что принимала?

– В смысле?

– Что ела пила за последние полчаса?

– Ничего, только вас, когда вы меня поцеловали.

– Самойлова, – цедит сквозь зубы.

– Что Самойлова? Я двадцать лет как Самойлова.

Викир заносит меня в медкабинет.

– Роб нужен тест на запрещённые вещества.

– Серьёзно? – удивлённо переспрашивает Роб.

Смотрю на нашего главного врача, а вместо него настоящий змей в белой униформе.

– Серьёзнее некуда. Бредит. Давай быстрее, – командует Викир.

И усаживает в медицинское кресло и отходит. А я почему-то странное беспокойство чувствую. Змеям не доверяю, знаете ли. Рогатый Викир чёрт как-то роднее.

– Викир не уходи, – требую я. – Ты, может, змеям веришь, а я нет.

Викир и Роб переглядываются, а через пять секунд мне уже руку дырявят и кровь берут.

Но я даже внимания не обращаю. Потому что заморожено наблюдаю, как в медкабинете лианы растут, всё зелёную покрывается, и цветы распускаются.

– Ребята, а вы то же самое видите, что и я? – спрашиваю, понизив голос.

– А что ты видишь?

– Всё в цветах и в зелени.

Раздаётся писк, смотрю на Роба, которые держит в руках какую-то круглую штучку.

– Это эстера. Галлюциноген.

– Запрещённый? – спрашивает Викир.

– Никакую эстеру я не принимала, – возмущаюсь я. – Я же не наркоманка. Выпила только успокаивающее, мне подруга дала. А всё потому, что ты хам и грубиян и наехал на меня. Захотел, чтобы я отчислилась? А почему именно я? Если ты женоненавистник, так заставляй весь женский пол отчислиться.

– А противоядие есть? – спрашивает Викир, потирая висок.

– Вообще есть, но на станции нет. Заказывать надо.

Глава 6. Ты слабая

Почти трое суток мне приходится провести в изоляторе под действием успокоительного и снотворного.

То что началось в начале: галлюцинации в виде рогов и пяточков – переросло в настоящие сюрреалистичные картины.

Чего я только не насмотрелась. Словно в голову поместили проектор и всё время транслировали фильмы. И ладно бы безобидные.

От мистики до ужасов. От романтики до порно. А самое поганое везде меня преследовал один и тот же взгляд.

Я убегала от него, пряталась в пустом корабле дрейфующем в космосе, а когда он догонял меня, то творил такую дичь, что моя мама бы точно сгорела со стыда, если бы увидела хотя бы кусочек этого сна.

В общем, когда я пришла в себя, то ещё час лежала в медкапсуле с закрытыми глазами, пытаюсь понять, где всё таки реальность, а где сон.

– Как себя чувствуешь? – слышу голос Роба. Приоткрываю один глаз, он стоит напротив и смотрит на меня. В свои сорок лет Роб абсолютно седой. И хоть новые технологии в генетике уже давно решили проблемы с седыми волосами, он ни разу не попытался избавиться от седины. Поэтому курсанты за глаза называли его “старик”.

– Всё вроде бы хорошо, – чувствую как во рту сухо и язык еле ворочается. – А что со мной было?

– Судя по анализам, ты приняла большую дозу лёгкого наркотика под названием “Сказка”. Ведь так его вы называете? – Роб смотрит на меня с усмешкой.

– Какая ещё сказка? Я ничего такого не принимала. Я что на наркоманку похожа? Выпустите меня, – возмущенно приказываю Робу, совершенно забыв о субординации.

– Курсант Самойлова в ваших же интересах сказать, где вы приобрели это вещество, – тон в голосе Роба меняется с дружелюбного на стальной.

– Но я не знаю. Честно!

Можно, конечно, сдать Соньку, ведь это она таблетки мне дала якобы успокоительные, но я пока сама не разберусь и не поговорю с ней ничего рассказывать не хочу.

– Ну что ж, если вы не хотите сдавать поставщика, то будете разговаривать с деканом. И кто знает останетесь ли вы здесь учиться дальше. Принятие запрещённых веществ запрещено на территории академии.

И хоть меня раздрают возмущение и злость я молу. И так наговорила достаточно.

Он открывает капсулу, выпускает меня.

Как только я сажусь, голова тут же идёт кругом.

– Лёгкое головокружение это нормально. Вы не двигались три дня. Сейчас вам надо хорошо поесть и полежать.

– Хорошо, – киваю.

Тянусь за формой, которая лежит здесь же на тумбе аккуратно сложенная.

– Ну что? Чем ты меня сегодня порадуешь? – в медкабинет входит препод Викар Варг. И к счастью у него ни рогов, ни дьявольских глаз, хотя вид у него как только он видит меня, становится не очень дружелюбным.

Окидывает своим фирменным оценивающим взглядом.

Извилины в голове ворочаются так медленно, будто они внезапно ожирели и им стало лень двигаться.

Прижимаю к себе штаны и понимаю, что на мне кроме белых обтягивающих шортиков и полоски на груди ничего из одежды.

– Самойлова пришла в себя, – отвечает Роб, глядя в свой планшет. – Показания все выровнялись. Присутствует невысокий процент обезвоживания, отчего возможны головокружения, но это всё решается большим количеством воды. Так что курсант Самойлова свободна.

– Замечательно, – удовлетворенно кивает Варг и резко разворачивается, собираясь покинуть кабинет.

– Вик? – окликает его Роб.

– Что?

– Может поможешь своему курсанту добраться до жилого отсека? А то рухнет где-нибудь по дороге.

Варг медлит с ответом.

– Я занят, – наконец отвечает он. – Вызови кого-нибудь из курсантов.

– Вик, – Роб смотрит на него осуждающе. – Это твой курсант и ты несешь за него ответственность.

А мне вообще не нравится, что они тут стоят и говорят обо мне в третьем лице. Опять же понимаю, что лучше промолчать. Молча натягиваю штаны. Следом китель курсанта, а вот пуговицы, зараза, поддаваться не хотят.

Вот же гадство гадское, мы живём в двадцать третьем веке, а придумать застёжки лучше пуговиц до сих пор не придумали. Спасибо нашему ректору за консерватизм и стойкое нежелание следовать современной моде.

– Идём, – цедит сквозь зубы Варг, он сама доброта и отзывчивость. Ещё секунда и, кажется, я испепелюсь на месте.

Но если честно, мне сейчас так всё равно, что я равнодушно смотрю ему в глаза, киваю и иду на негнущихся ногах.

– Стоять! – командует Варг.

– Да что опять? – останавливаюсь рядом с ним, а он начинает застегивать пуговицы на кителе, которые я так и не застегнула.

И хоть он старается это делать очень аккуратно, не прикасаясь ко мне, всё равно чувствую легкие касания, а это оказывается ещё хуже, чем если бы он просто схватил меня за грудь. Соски мгновенно напрягаются. Остаётся надеяться только на то, что он не заметит.

– Готово. Можешь идти.

Пересечения коридоров, снующие везде и всюду молодые курсанты, вечно куда-то спешащие. Старшекурсники уже все отправились на практику в пограничный сектор, поэтому их в коридорах не наблюдается.

Вроде без сознания была три дня, а ощущение что месяц прошёл.

Медленно плетусь за Варгом.

– А правда, что меня могут отчислить? – спрашиваю Варга.

– Да. И будь я деканом, ты бы уже шла в космодок для отправки на Землю.

– Значит, хорошо, что вы не декан, – ляпаю я.

Он даже разворачивается ко мне чтобы передать взглядом всё что он обо мне думает.

И снова продолжаем свой путь в жилой док кампуса.

– Какая у тебя комната? – спрашивает Варг.

– Триста пятьдесят третья, – бурчу в ответ.

Через пару минут доходим до моей комнатки, останавливаемся перед дверью.

– Я тебе скажу одну важную вещь Самойлова. И послушай меня внимательно. То место куда ты так пытаешься добраться, совсем не предназначено для слабых как ты особей. И дело не в том что ты женщина. Чтобы управлять космолетом с холодной головой и не сдрейфить, не подставить своих коллег надо действовать быстро и обдуманно.

– Так я как раз такая, – упрямо перебиваю его.

– Где обдуманность в том, что ты приняла “Сказку”? Терпеть не могу наркоманов. Так что советую тебе, не дожидаясь вызова декана, самостоятельно написать заявление.

– Нет! Я не сдамся. Не заставите. Мне это место тяжело досталось.

– Тяжело досталось, как раз потому что ты слабая. Ты не станешь пилотом.

Его глаза метают молнии, снова превращаясь в дьявольский блеск.

– Ты уже отстала от курса на три дня, – и хоть его голос полон стали я всё равно чувствую его ярость.

– Я догоню. Выучу всё и догоню.

– Я завалю тебя на экзамене, – почти рычит.

– А я расскажу, что вы меня домогались, – произношу и тут же пугаюсь своей смелости.

Он меня точно придушит сейчас.

Прищуривает глаза. Секунда и я лечу в свою комнатку. Вург заталкивает меня одним движением, заходит следом и захлопывает дверь.

Глава 7. Почему вы меня ненавидите?

– Это ты мне угрожать вздумала? – от страха мне кажется, что он стал в два раза выше. Хочется втянуть голову в плечи, присесть и закрыться руками.

Но я не имею права отступать. За мной стоят мама и сестра. Если я вылечу из академии, то придётся идти в какое-нибудь училище и работать на заводе по производству андроидов. Тупейшая и скучнейшая работа, следить за тем, как работают машины. Да и денег мама вбухала на моё поступление много, почти все наши сбережения. Всё, что осталось от выплаты за смерть отца.

Нет, я не имею права отступать. Папа бы не отступил. Он был храбрый, и я должна быть такой.

И хоть в груди сердце едва бьётся, а горло сковал ужас железной рукой, я заставляю поднять голову и упрямо задрать подбородок.

– Я не угрожаю, а предупреждаю, – голос тонкий и тихий, но я рада, что хоть такой, а не похожий на бляение овечки.

Варг прищуривает глаза.

– Хочешь остаться? Ну так знай, Самойлова. С тебя я буду спрашивать в три раза строже. Через четыре дня проведу проверочную по тем темам, которые ты пропустила, и если будет хоть одна ошибка, я пишу заявление об отчислении, – цедит сквозь зубы.

– Почему? – не выдерживаю я.

– Что почему?

– Почему вы меня ненавидите? Что я вам сделала? Я всего лишь хочу учиться.

– Хотеть мало. Ты просто должна понять. Есть профессии, которые предназначены только для мужчин. В нас генетически заложено сражаться и защищать свой дом и своих родных. А место женщины в семье с детьми, – и хоть он говорит медленно, я вижу, как раздуваются его ноздри.

– Если так, то что вы скажете про тех пилотов женщин, которые участвовали в войне против мистролов? Именно Руслана Найдёнова прорвалась через все корабли мистролов, чтобы предупредить наш флот о поддержке хашийцев. Не мужчина, а женщина.

– Не забывай, девочка, не стоял бы за ней Ахрам Горбодак, и если бы он не начал революцию среди хашийцев, чтобы занять место Верховного Главнокомандующего, то никто и не помнил про твою Руслану.

– Она не моя. Она признанный герой Альянса десяти глав. И вообще, кто вам дал право, решать за меня мою же судьбу? Поступить на пилота – это было обдуманным решением. Я так захотела и не отступлю. Хоть пятьдесят проверочных устраивайте, я всё выучу и сдам.

Неожиданно он обхватывает мой подбородок пальцами и тянет к себе.

Я по инерции не могу остановиться и врезаюсь в его грудь. И пока я пытаюсь понять, что вообще происходит. Упираюсь в его грудь руками. Он же накрывает мои губы своим ртом.

И сердце совсем замирает. Если мне было страшно, когда он злился, но я смогла ответить ему. А вот на поцелуй ответить нечем. Я так растеряна.

Его ладонь давит на мой затылок, не давая отвернуться. А губы творят что-то невообразимое с моими губами. Ласкает языком, прикасается к моему языку. Словно вожак, который ворвался в чужой двор и все мгновенно слушаются, мой язычок ластится к его языку, трётся об него неуверенно. С таким напором меня ещё никогда не целовали, даже Бор, хотя он наполовину хашиец.

Меня чарует его мужской аромат, настоящий дикий. Робость первых пяти секунд сменяется возбуждением, и я уже сама привстаю на цыпочки, отвечаю не менее страстно. Обвиваю

его шею руками. Какой же он мощный. Дрожь по телу от его силы. Веду пальцами по позвонкам на шее и что-то острое впивается в палец.

Не обращаю внимания.

Не до этого сейчас.

Моё тело будто в огне. Сплошь открытый нерв.

И этот орх сдирает с меня кожу живьём, заставляя чувствовать его каждой клеточкой. Моя небольшая грудь наливается и тяжелеет, а соски ноют и жаждут прикосновения его рук.

И он словно читает мои мысли, сжимает одно из полушарий, и тут же его рука ныряет мне в штаны. Разводит нижние губы пальцами.

– Мокрая, – урчит довольно.

Растирает мою влагу по складочкам.

Я не помню ни про наш спор, ни про то, что он козёл, который хочет меня отчислить. Все мысли сейчас, чтобы он не останавливался.

Но внезапно всё прекращается. Так же резко, как и началось.

Открываю глаза. Вик пристально смотрит на меня. Зрачки расширены и почти полностью скрывают радужку.

– Вот поэтому тебе нельзя...

– Что нельзя? – не сразу понимаю о чём он.

Губы горят, сердце колотится с запредельной скоростью.

– Нельзя быть пилотом. Ты можешь выучить всю теорию и ни разу не ошибиться. Сдать все контрольные и экзамены по теории. Но экзамен по полётам ты не сдашь. Твои мысли в беспорядке, эмоции перекрывают рассудок, а пилот должен быть холоден, когда принимает решение.

Сглатываю, мне сложно сейчас противостоять ему.

– И если твой космолёт подбьют, ты всеми силами должна попытаться не попасть в плен, потому что кзартхи насилуют женщин и используют их для продолжения своего рода. Хочешь стать матерью маленького кзартха? Тогда вперёд, я останавливать не буду. Они любят горячих землянок. Особенно пускать их по кругу.

– Я не собираюсь попадать к ним в плен, – отвечаю шёпотом. – Если мой космолёт подбьют, я направлю его на главный крейсер или военную базу, хоть несколько кзартхов, но всё же заберу с собой.

Сейчас я говорю предельно искренне. Когда-то отец также ответил мне на вопрос. Что он будет делать, если его подбьют?

Его слова меня тогда так поразили.

А Вики резко отстраняется от меня. Бросает грубо: "Дура!" и выходит из моей комнаты, громко хлопнув дверью.

Ноги подкашиваются, и я опускаюсь на колени. В голове какая-то каша.

Что вообще происходит между нами? Он поцеловал меня потому, что я ему нравлюсь или, чтобы показать, как я мгновенно сдаюсь ему и не умею держать себя в руках?

И почему-то, мне кажется, что второй вариант ближе к истине.

Козёл!

Больше нельзя давать ему себя целовать. А все пропущенные темы я выучу. Обязательно выучу. Даже если придётся пожертвовать другими предметами.

В дверь раздаётся стук и, не дожидаясь моего ответа, в проёме появляется круглое личико Сони.

– Рада, ты здесь? Наконец-то. Тебе нехорошо? Может, в медпункт опять? – суется моя заботливая подруга.

– А может у тебя ещё какие-нибудь таблетки есть, чтобы мне легче стало? – отдёргиваю руку, не давая ей прикоснуться к себе, и сама встаю на ноги. – Зачем пришла?

– Рада, прости, пожалуйста. Я бы раньше тебе всё объяснила, но ты была без сознания... и вот я сразу... как ты пришла в себя. Сразу сюда... прям пулей.

– Ну и? Слушаю.

Глава 8. Как сдать экзамен?

– Понимаешь...это не я. То есть я тебе дала их, но я перепутала. Честно, перепутала, – у Сони даже губа дрожит от расстройства.

И если бы я не знала свою подругу с детства, то не поверила ни одному её слову. Но Соня именно тот человек, который вечно притягивает к себе неприятности. По собственной глупости и наивности.

– Понимаешь, это всё, брат. Арс прислал мне эти таблетки и сказал, что они успокаивают. А с моей тревожностью ты же знаешь, я вечно что-то говорю невпопад, да и вообще, всегда нервничаю. Вот и взяла их в тот день с собой.

Да ничего не скажешь, удружил так удружил. Арс - это Арсений, старший брат Сони. Ещё так скотина. Не знаю, почему Соня ему до сих пор верит. Сколько гадостей он нам причинил за всё детство.

– Передай своему брату, что если я вылечу из-за него из академии, то первым делом приду к нему и оторву яйца, – злобно цежу сквозь зубы, чтобы не орать. Потому что именно это мне хочется сделать сейчас. Наорать, разбить что-нибудь, перевернуть всё в комнате.

Вот что в башке у этого Арса было, когда он посылал Соне эту отраву. Дебил!

– Тебе сильно досталось от препода? – испуганно шепчет Соня.

– Да! Представляешь, я могу вылететь из академии. Варг сказал, что завалит меня на экзамене, – скрещиваю руки на груди и отворачиваюсь.

– Не завалит. Ты же умная, всё выучишь. Если хочешь, я буду учить всё вместе с тобой, – Соня притрагивается к моей руке. – Прости меня, Рада! Я правда не хотела.

И как бы я ни злилась на неё, всё равно сердце смягчается, когда она в очередной раз просит прощения. Ну вот такая она у меня подруга.

Все последующие два дня я безостановочно зубрю информацию про панель управления. Соня, как и обещала, делится со мной записями, даже Мира подключается. Хотя она не любитель что-то зубрить. Она из расы космиротов и эта одна из самых моих любимых рас, хотя бы потому, что они обладают отличной памятью. Мне бы хотя бы половину их способностей. Потому что пока я учу одно, другое совсем вылетает из головы. Словно в моей голове все ячейки забиты, и чтобы что-то новое запомнить, надо сначала старое забыть. И я бы с удовольствием избавилась от ячейки воспоминаний с поцелуями Варга, но вот как раз их то и не получается забыть.

– Почему нельзя просто взять и вставить доп память? – недовольно ворчу, в сотый раз повторяя материал. Два дня пролетели так быстро, а завтра уже экзамен, ощущение такое, что я ни черта не помню.

– Потому что в учебных заведениях запрещены слоты с доп памятью, – отвечает Соня, погруженная в лицезрение картинки на планшете.

– Я знаю. Но почему? Проще ведь было бы учиться. Смысл сейчас себя мучить. Я ведь всё равно как закончу...если закончу академию, вставлю себе слот.

– Так все делают, но в академии нельзя. Таковы правила, и надо смириться.

В дверь моей маленькой каморки раздаётся глухой стук.

– Да войдите, – кричу я, с радостью опускаю планшет, глаза уже болят от него.

В комнату входит Бор, парень Миры. Мы с ним когда-то тоже пытались встречаться, но так получилось, что он наследовал от отца особенность хашийцев на совместимость. Если проще сказать, то со мной ему было плохо, даже когда целовались. Мира же идеально подошла ему. Меня это жутко бесило, потому что Бор мне очень нравился. Очень. Красивый, темно-волосый, высокий, с обалденной фигурой.

Мира и Бор были одной из самых красивых пар нашей академии. Просто загляденье... для кого-то. А я же им жутко завидовала.

В такие моменты начинаешь жалеть, что родилась землянкой. Наша раса вообще самая обделённая. Ни сверхспособностей, ни богатых ресурсов. Наша Земля, просто одна из множества таких же планет.

А я просто одна из землянок, которая не обладает ни модельной внешностью, ни богатыми родителями.

Соня понимает меня, но даже Соня с её глупыми поступками и рассеянностью превосходит меня в том, что её семья намного богаче. Соня могла бы вообще не учиться и жить себе спокойно. Но она пошла в пилоты, рисковать жизнью, чтобы доказать родителям, что она самостоятельная.

Если сравнивать меня с остальными ребятами нашего курса, то я вообще одна из самых слабых. Мне любой экзамен, любое достижение даётся намного сложнее. И это несправедливо. Ещё теперь и этот Викиер Варг добавился. Словно с каждым днём повышается уровень сложности.

– Мира, ты долго ещё? – спрашивает Бор, неловко топчется на пороге.

– Не знаю, – отвечает Мира и поворачивается ко мне. – Тебе ещё долго учить?

– Долго. Всю ночь. Но ты можешь идти. Ты же не обязана сидеть тут со мной.

– Рада, перестань. Мы все хотим тебе помочь. Просто я не знаю, как это сделать. Я не понимаю, почему этот препод так строг к тебе. Ведь других девочек он вообще не трогает, – Мира сочувственно сжимает мне руку.

– Не в том месте, не в то время, видимо, – бурчу в ответ. Хотя я и сама не понимаю, что между нами происходит. И что ему надо от меня. Сказал бы, просто хочу тебя затащить в постель. Пока ты со мной спишь, будешь учиться. Это, конечно, ужасно звучит, но блин, я бы тогда хоть понимала, что ему надо. А так вот пойми. Целует и тут же отталкивает.

– А что у вас случилось? – интересуется Бор.

– Да так. Ничего, – пожимаю плечами.

– У Рады завтра экзамен по темам, которые она пропустила, пока... пока она в медкабинете, – сдаёт меня Соня.

– И что никак? – сочувственно качает головой Бор.

– Как видишь.

– О! Слушай, – после возгласа Бора мы все поднимаем глаза на него.

– Я когда к экзамену готовился для поступления в академию, то мне один способ помог... только я вам по секрету девчонки. НИкому больше об этом.

– Хорошо, – соглашаемся хором.

– У меня друг есть Кирюха. Очень умный. Учится с нами только в другой группе. Так, вот он приспособил мне переносную. Я надел, незаметно. Там провод к виску. Только мне пришлось голову перемотать, чтобы было.

– О! Ничего себе. Не знала даже, что так можно, – восхищается Соня. Мира же, как и я, скептически обдумывает, как можно перемотать голову, чтобы это не выглядело подозрительно.

– А там толстый провод, – спрашивает Мира.

– Не, тоненький, но всё равно заметно.

– А если его тоналкой и пластырем замаскировать? Можно же?

– Ну я не пробовал, – отзывается Бор. – Можно ведь попробовать. Если хотите, я вас отведу к Кирюхе. Он и скажет, можно так замаскировать или нет.

И вот спустя десять минут мы толпой идём в соседний корпус общаги, где и живёт тот самый Кирюха. Идея может и неплохая, но страшно, блин. А выбора другого особо и нет. За

ночь я не выучу идеально. Варг меня просто завалит. Я вылечу в любом случае, не сдам или он обнаружит мой обман, так что по идее терять нечего.

А так хоть шанс есть, что смогу ответить. Главное – не подпускать Варга к себе слишком близко.

Глава 9. Экзамен

Кирилл, худощавый, высокий парень, хмуро окидывает нас взглядом. Видно, что не очень доволен нашему посещению.

– Бор, мы ведь с тобой договаривались, – бурчит на друга.

– Кир, ты понимаешь это дело жизни и смерти. Раде помочь надо. Ну прям очень надо.

– Ты и в прошлый раз так говорил.

– Ну вот видишь, значит, действительно серьёзно. Иначе я бы не привёл её.

Киру требуется несколько минут, чтобы решиться.

– Я никому не расскажу, – обещаю ему и стараюсь смотреть на него проникновенно и искренне.

– Хорошо. Только имей в виду, это небезопасно. И вся ответственность будет лежать на тебе.

– Я понимаю. Претензий никаких не будет.

Кир достаёт маленькую коробочку с полки, вынимает оттуда доппамять больше напоминающую круглую таблетку. Я напрягаюсь, после последнего инцидента вид доппамяти не вызывает у меня особого доверия.

Теперь, наверно, всё, что будет связано с таблетками, будет вызывать приступ паники.

– Я её немного усовершенствовал, но она всё так же нестабильна. То есть при включении рассчитывай часа на два, и желательно с ней не бегать, в не перенапрягаться. Иначе...

– Умру? – даже дыхание задерживанию от волнения. Умирать из-за экзамена мне совсем не хочется.

– Нет, не умрёшь, но мозги поджарить может.

– Понятно.

*** **

На следующий день под руку с Соней и Мирой и замаскированной доппамтью идём на первую лекцию. Её ведёт седой проторианец. Говорит очень скучно и я едва не засыпаю. А вот следующая наша лекция у Варга.

Перед входом в аудиторию включаю доппамть. Лекция идёт полтора часа, так что должно хватить времени.

Входим.

Варг даже не смотрит в мою сторону. Стоит оперевшись о свой стол и что-то читает в планшете. Даже голову не поднимает на Сонино: «Добрый день».

И это меня странно задевает. Хотя понимаю, что его внимание, наоборот, будет излишним.

– Ты уверена, что он сказал про сегодняшний день? – шепчет Соня.

– Ну да. Он несколько раз повторил об этом.

– Как я и говорил, – начинает Варг. – Теории у нас больше не будет, так что идём всё к шлюзам. Будете отрабатывать практические задания на манипуляторах.

Сокурсники встают из-за столов, выстраиваются в шеренгу и направляются в сторону шлюзов. Мы с Соней идём парой. Бор с Мирой тоже парой впереди нас. Сонька бледная, переживает. Но я переживаю не меньше. Особенно теперь, когда мне стоит только на что-то посмотреть, как в мозгу тут же вспыхивает информация об этом предмете или человеке. Будто у меня и правда в голове целая база знаний.

Из-за этого концентрироваться сложно. Внимание постоянно перескакивает. Скорей бы уже Варг провёл этот экзамен.

Когда подходим к шлюзам, сокурсники быстро распределяются парами по манипуляторам. Они-то уже не первый раз на практике, а я в прошлый раз так и не дошла.

– О, смотри! – Соня хлопает по плечу. – Вон там ещё свободный есть.

Но я даже шага сделать не успеваю, как на другое моё плечо ложится ладонь намного мощнее.

– А вы Самойлова проходите практику на настоящем космолёте. Вперёд! АР семь в вашем распоряжении.

«АР семь – Астрал семь один из первых кораблей Союза Федераций земных стран (СФЗС),» – и снова в голове появляется информация.

Если так будет и дальше, то будет отлично. Хотя в руках слабость и внутренности всё от страха скручивает, я иду к старенькому космолёту.

Я бы очень удивилась, если бы нам для практики предоставили новинки.

– Рада, удачи тебе! – слышу тихий шёпот Сони.

– К чёрту, – выдыхаю почти беззвучно и решительно ступаю на трап.

Стараюсь не думать о несправедливости и что я не заслужила такого отношения.

Захожу в шлюзовый отсек космолёта, иду на капитанский мостик.

Пока всё знакомо и по инструкции.

Сажусь в пилотское кресло. Активирую панель управления. Она загорается голубоватым светом.

И пока вспоминаю с чего начать в соседнее кресло садится сам Варг.

А вот это плохо. Я надеялась он будет сидеть в капитанском кресле.

– Ну и Самойлова. С чего начнёшь запуск космолёта?

«Убедитесь, что все члены экипажа правильно пристёгнуты в своих местах и находятся в состоянии готовности. Команда должна быть проинформирована о планах взлёта и действиях в случае непредвиденных обстоятельств».

Да проинформированы они уже, – кошусь на Варга, который прищуривает свои наглые глаза, а у меня ощущение, что он уже обо всём догадался.

Дальше. Давай уже дальше, – тороплю доппамять, и она выдаёт следующий пункт.

«Настройте навигационные системы на нужные координаты и программное обеспечение для автоматического пилотирования».

– Вы не задали направления, – отвечаю Варгу.

Видимо, хотел подловить меня.

– Курс на Юпитер.

«Активируйте систему управления двигателями. Убедитесь, что они находятся в рабочем состоянии и готовы к запуску».

Всплывает следующая подсказка.

И я в точной последовательности нажимаю нужные кнопки. Космолёт оживает, ровный, едва различимый звук работающего двигателя наполняет капитанский мостик.

«Начните плавно увеличивать обороты. При этом следуйте индикаторам, которые показывают нагрузку на двигатели и уровень тяги. Должно быть достигнуто оптимальное значение, необходимое для подъёма космолёта».

– Почему не взлетаем? – спрашивает Варг.

– Жду вашего приказа, – отвечаю спокойно, а внутри всё трясётся. Напряжение такое, что даже пот выступает.

– Так взлетайте.

«Когда двигатель наберёт необходимую мощность, постепенно поднимите нос космолёта с помощью управления. Уважайте пределы перегрузки, чтобы избежать повреждения конструкции. Следите за показателями на панели, чтобы контролировать скорость и высоту».

АР семь послушно поднимается в воздух и вылетает за пределы космической станции, на которой располагается Межгалактическая академия.

Я даже дышать боюсь. Пальцы намертво вцепились в подлокотники кресла. И я их совсем перестаю чувствовать.

– Ну же, Самойлова, расслабься. Ты пока всё правильно делаешь. Или так сильно не уверена в своих силах?

– Я уверена. Просто...просто...

«Страшно» не скажешь, посчитает трусихой.

– Просто необычно.

Отличная замена. Вроде не должен придаться.

Летим несколько минут молча. Варг смотрит на экран, периодически опускает взгляд на панель. Может, что-то и хочет сказать, но пока держится. Не вмешивается. И на том спасибо.

И как только мы отлетаем от Земли на приличное расстояние, где разрешается включать гиперпрыжки, ВАРг сразу же заставляет меня перейти на гиперскорость.

Я уже намного спокойнее. Мой помощник пока сбоев не даёт, да и Викир вроде верит, что я всё сама делаю. А все мои подозрения – это просто разыгравшееся воображение.

Включаю подготовку к гиперскорости.

– До начала гиперпрыжка осталось три, два, один.

Космолёт уходит в отрыв, вжимая нас в кресла.

Неожиданно висок пронзает острая боль. И тело будто парализует. Я даже головой пошевелить не могу. И губы онемели.

Снова разряд, который теперь пронзает не только висок, но и всё тело.

Вопль вырывается из груди вместе с последним кислородом.

Викир подхватывает меня на руки. Последнее, что я помню его дикий, просто безумный взгляд, направленный на меня и крик.

– Рада, Рада. Что с тобой?

Глава 10. Ты ненормальная

Прихожу в себя оттого, что кто-то шлёпает меня по щекам.

Совсем, что ли, обалдели? Кто такой смелый?

Приоткрываю глаза, надо мной лицо Варга.

– Ты совсем дурная? – рычит он, а я не могу понять за что.

Ещё и встряхивает меня за плечи, так что у меня зубы друг об друга ударяются.

– Не тряси меня, – пытаюсь его оттолкнуть.

– Ненормальная! Ты могла мозги себе поджарить, – он отпускает меня и швыряет на колени что-то мелкое.

Опускаю взгляд, а это замаскированная доппамять. Воспоминания тут же обрушиваются на меня лавиной. Экзамен, полёт и переход в гиперскорость.

Чёрт! Кир же говорил, что перенапрягаться нельзя. А я дура гиперскорость врубила, видимо, доппамять и закоротило. Надо было её выключить. Идиотка.

Только как Варг догадался сорвать её?

И что теперь будет?

Нажалуется на меня ректору?

Беру в руку доппамять, пальцы мелко дрожат. Поднимаю голову на нависшего надо мной грозного препода.

– Прости...те, – прошу тонким голоском в надежде, что смягчится.

Но Варга вряд ли что может вообще пронять.

– Ты вообще чем думала? – сурово сверлит меня взглядом.

– Я просто экзамен сдать хотела, – ещё чуть-чуть и разревусь. А я этого ой как не люблю. Всегда умела со слезами справляться, а сейчас не могу. Если он меня сдаст, меня не просто отчислят, ещё и с разговором и с занесением в личное дело.

Какой кошмар!

Закрываю лицо руками от стыда. Не хочу, чтобы он видел, как я плачу.

– Вот только не надо сейчас реветь, – рывкает Варг, а я вместо того, чтобы остановиться ещё и подвывать начинаю.

На душе так гадко, ещё и тело всё болит после удара током. И вообще, я такая неудачница, то таблетки, то теперь это.

Неожиданно чувствую, что Варг обнимает меня, гладит ладонью по спине.

– Всё, хватит, Рада. Успокойся.

Но у меня, похоже, повредились не мозги, а нервы, потому что как бы я не пыталась заставить себя перестать плакать, слёзы текут ещё обильнее. Будто кто кран врубил на полную.

– Какие же вы землянки чувствительные, – в его голосе слышится растерянность. Или мне показалось? – Орхи и орхийки никогда не плачут. Нет у нас слёзных желёз, атрофировались. И это очень облегчает общение и донесение информации. А у землянок...

– Да. А вот мы такие, – перебиваю его и смотрю на него с вызовом. – И что теперь? Нам никуда не выходить?

– Речь не об этом. Просто, если не можешь, то зачем мучаешься? Не давил бы на меня, я бы и придумывать ничего не стала, – шмыгаю носом.

– А теперь ещё и я виноват, – ворчит Варг.

Его губы касаются моего виска, а руки нежно гладят спину.

Я замираю, боюсь пошевелиться, и сердце уже стучит бешено не от страха, а от его близости. Он такой сильный, мышцы твёрдые. Обожаю его запах. Прижимаюсь носом к его шее и втягиваю аромат.

Меня тянет к нему. Бессовестно и бесповоротно. И этому зову так сложно сопротивляться.

А Варг не отстраняется. Сжимает меня в своих объятиях. Цепляет мой подбородок пальцами и приподнимает моё лицо.

Тёмные глаза заглядывают в самую душу, а ноздри раздуваются и трепещут, выдавая его волнение.

– Ты же умная девочка, Рада, – шепчет Варг. – Ты же понимаешь, если мы переспим, то вылетим оба. Я то с этим справлюсь, мне академия на юку не сдалась, а вот тебе будет больно.

– С каких пор ты стал переживать за меня? – также шёпотом отвечаю.

– С тех самых, когда понял, что ты ненормальная. Зачем ты тогда ночью сидела в коридоре? Шпионила? Для кого?

– Я просто люблю дождь, – лепечу я и только потом понимаю, что он вряд ли понял, о чём я говорю.

– Дождь? Ты рисковала своим положением, чтобы посмотреть на дождь?

Его большой палец нежно стирает дорожки от слёз на щеке.

Боже, какие же у него горячие и нежные руки. Нет, не так, они грубые, шероховатые, но он так нежно касается меня, что сердце заходится от счастья. Я забываюсь и обвиваю руками его шею, волосы у него жёсткие, проскальзывают между пальцами и щекочут кожу.

Тянусь к нему за поцелуем. Он мне столько раз снился, что я уже сбилась со счёта.

А Варг обхватывает мои плечи и останавливает меня. Держит на расстоянии вытянутых рук.

Поверить не могу, что он меня оттолкнул.

– Вот только глупостей творить не надо, дара.

– Ты первый меня поцеловал тогда в кабинете, – возмущённо шепчу.

– Я хотел напугать, – признаётся Варг, только я ему не верю. Сердцем чувствую, что в тот раз было что-то другое.

Я не могу объяснить то, что происходит внутри меня, почему меня так тянет к нему. В другой бы ситуации, с другим мужчиной я скорее всего и даже обнять себя не позволила.

Внезапно начинает пищать предупредительная система. Красные проблесковые маячки сигнализируют об опасности. И Варг мгновенно срывается с места, бросается к панели управления.

– Морк! – чертыхается Варг и командует. – Рада, в кресло, пристегнись.

– Что? Что случилось? – медленно поднимаюсь, мышцы плохо сокращаются.

– Быстрее!

Морк - ругательное слово*

Глава 11. Живы?

– Какие ты параметры задала для гиперпрыжка? – его вопрос буквально вгрызается в мой ещё не пришедший в себя мозг.

– Какие ты сказал, такие и ввела, – бормочу в ответ.

Смотрю в обзорный экран и мгновенно бросаюсь в кресло пилота.

Наш маленький космолёт летит напрямиком в чёрную дыру.

– Откуда здесь чёрная дыра? – произношу вслух свои мысли. Перевожу взгляд на Варга. В один момент все проблемы отходят на второй план. Сердце стискивает рука ужаса. Если она нас поглотит, то...то я даже не знаю, что нас ждет там.

– Хороший вопрос. Сам бы хотел знать на него ответ, – отвечает Ворг и, отключив автопилотирование, берется за штурвал. Включает все двигатели на полную мощность, чтобы противостоять притяжению.

Не знаю, что должно произойти, наверно, какое-то чудо, чтобы мы могли спастись. Гравитация чёрной дыры очень мощная, а наш корабль очень маленький. Ему не хватит мощности.

Не хватит.

Это я точно знаю, на лекции по космогонии всегда ходила с большим интересом.

– Мы же не спасёмся, да? – шепчу онемевшими губами.

– Самойлова, прекрати панику. И не из таких передрыг выбирался, – рывкает Ворг и бросает злой взгляд. – Лучше выйди на связь с ближайшей станцией и передай наши координаты.

После рывканья Варга оцепенение мгновенно отступает. Всё правильно, надо передать наши данные. Я включаю графон, встроенный в панель управления, и пытаюсь поймать хоть одну волну.

На орбите Юпитера есть станция по добыче газа. Если получится до них достучаться, то они уже смогут передать наше сообщение и в академию.

А наш космолёт всё продолжает приближаться. И что самое странное Ворг как будто специально летит к ней.

– Что ты делаешь? – вскрикиваю я. – Мы же...

– Замолчи. Самойлова, не говори под руку, – огрызается Ворг, а я обиженно прикусываю губу. Хотя какие сейчас могут быть обиды. Но мне всё равно не нравится, что он постоянно так грубо общается со мной.

– А повежливее разговаривать ты не можешь? – тихо бурчу себе под нос.

– Сейчас подожди, штурвал отпущу и раскланяюсь перед тобой и принесу извинения.

– Я не об этом.

– Рада, ты дозвонилась?

– Нет. Связи нет. Гравитация дыры блокирует все волны.

– Пробуй ещё раз.

И я снова и снова повторяю.

– Космолёт АР семь, терпит бедствие. Прошу помощи! Наши координаты зашиты в сигнале. Осторожнее, здесь чёрная дыра!

Чем ближе мы к дыре, тем плотнее атмосфера. Уши начинает закладывать. В голове будто колоколом стучат непрерывно. Чувствую, как что-то горячее капает мне на руку. Заторможено опускаю голову и понимаю, что это кровь. От давления у меня пошла кровь из носа, но двинуться и встать не могу, тело будто сто килограммов стало весить. Даже руку поднять сложно. Ворг же даже вида не подаёт.

– Ну же, давай, давай, слушайся меня, старушка. Нам просто надо вывернуть немного и пройти по касательной, – упрасивает он наш космолёт.

И я вместе с ним мысленно начинаю просить наш кораблик. Может, мы всё-таки выживем. Варг ведь очень опытный. Это чувствуется, иначе ректор не стал бы его просить вести лекции.

Я только сейчас, наблюдая за тем, как молниеносно он принимает решения, как управляет штурвалом и сосредоточенно отдаётся своему делу, до конца понимаю, насколько хорошо он знает своё дело.

А наш космолёт хоть и медленно, но верно смещается из центра на край. Обходит по дуге дыру, лишь соприкасаясь с этой страшной проблемой.

Не знаю, сколько проходит времени, ощущение, что считанные секунды, и только часы на панели управления показывают, что прошло почти три часа, когда мы, наконец, обходим дыру в пространстве. И как только она оказывается немного позади, Варг включает гиперскорость. Только благодаря этому она выпускает нас из своего поля. Скорость света мощнее силы притяжения чёрной дыры.

Варг откидывается на спинку кресла, по виску стекает капелька пота. Не представляю, сколько сил он сейчас потратил.

– Если сейчас выберемся, то считай, нам крупно повезло, – устало говорит он.

– А мы ещё не выбрались?

– Пока нет, но появился шанс.

Мы напряжённо следим за показателями, наш космолет медленно продвигается вперёд, преодолевая каждую милю с большим трудом. Иногда мне даже кажется, что он сейчас треснет по швам и рассыплется.

И ощутившее становится легче дышать. Я даже могу поднять руку и, наконец, вытереть нос. Вся форма залита красными пятнами, которые на синей ткани превратились в фиолетовые. Чувствуется, как нарастает скорость. Ещё немного и судя по показаниям и данным на экране панели управления, мы сможем уйти в гиперпрыжок.

И вот последний рывок.

Двигатель, который всё это время работал на пределе своих возможностей, захлёбывается и глохнет. Свет в кабине и панель управления тоже гаснут. Мы остаёмся в полной темноте.

– Что... – от волнения я даже произнести не могу до конца вопрос.

А Варг что-то злобно говорит на своём языке. Переводчик отказывается переводить нецензурную брань, но мне итак понятно, что мы сейчас находимся в полной *опе.

– У меня две новости: хорошая и плохая. С какой начать? – спрашивает Варг, будто ничего не произошло. Свет, идущий из иллюминатора, освещает его силуэт и отливает жёстким блеском в его глазах.

– Начни с хорошей, – отзываюсь я. – Про плохую я, кажется, и сама догадываюсь.

Глава 12. Двигатель

– Рада, вруби резервный двигатель. А я перезагружу основной, – хладнокровно командует Варг.

Тут же слушаюсь и иду к коробке, в которой находится механическая кнопка для активации резервного двигателя. Резервный не рассчитан длительную работу, и некоторые системы переходят на экономный режим. Если честно, меня больше всего волнует выработка кислорода. Из всех смертей я почему-то боюсь больше всего удушья. Включается аварийная подсветка, и я хотя бы теперь могу передвигаться не на ощупь.

Варг несколько раз перезапускает систему, но основной двигатель даже не пытается завестись.

Никак не реагирует.

Совсем.

Ужас всё больше охватывает меня, но я стараюсь не поддаваться панике. Смотрю на Варга как он бесстрастно продолжает попытки оживления двигателя. Только благодаря Викеру я тоже ещё сохраняю спокойствие.

Поддайся он панике, и я мгновенно среагирую на это. Поэтому мне так важно видеть его.

В кабине становится заметно прохладно, температура понижается до пятнадцати градусов.

Не критично, но озноб пробирает. Это система по климат-контролю снизила активность.

– Что нам теперь делать? – решаюсь задать вопрос.

– Ничего. Ждать, пока нас спасут. Если тебе удалось передать наши координаты, то в ближайшие несколько часов должны спасти.

– А если нет? – на последнем слове голос срывается, выдавая моё напряжение.

– А если нет, – пожимает плечами. – Можем основать колонию на ближайшей жилой планете.

Это шутка? – у меня наверно сейчас очень удивлённое лицо. – Нашёл, блин, время для шуток.

Варг встаёт и направляется к инженерному отсеку.

– Ты куда? – вскакиваю за ним.

Остаться одной в кабине мне совсем не хочется. Боюсь, мой мозг просто поедет от страха.

– В инженерный отсек, как видишь, – отвечает Варг, нисколько не пытается прояснить. Что за человек?

А, ну да. Он же не человек. Орх. Будь он неладен.

Насколько я знаю, орхи проживают на планете Хариог. Она расположена в центре звёздного кластера, окружённого семью планетами. Четыре их луны создают уникальный орбитальный баланс, что влияет на климат и магнитные поля. Хариог славится своими летающими островами с экзотической флорой и фауной. А сами орхи живут кланами, и каждым кланом управляет вождь.

А вот наш Варг какой-то неправильный орх получается. Одиночка, который живёт один, путешествует один, ещё и в армии Альянса служил. Для орхов это не свойственно. Они вообще очень замкнутая раса и редко когда отдаляются от своей планеты.

Ну это всё, что я знаю. А глядя на Варга, я начинаю сомневаться в своих знаниях. Только внешность у него стопроцентная орховья.

Следую за ним по пятам.

В тусклом аварийном освещении всё выглядит не так. А резервный двигатель работает как будто с надрывом. Или мне это только кажется?

Спускаемся вниз. Варг сначала осматривает обшивку. Проверяет целостность и только после этого открывает перегородку в отсек двигателя.

– Жди меня здесь, – приказывает он.

Но меня сейчас вряд ли что может заставить остаться одной в отсеке. Цепляюсь за его руку, ничего не могу с собой поделать.

– М-можно я с тобой? – Заглядываю ему в лицо.

А он улыбается. Надо мной смеётся? И моей трусостью? Плевать. Сейчас мне всё равно. Но одна я не останусь.

– И это будущий пилот академии, – усмехается Варг.

– Ты ещё хочешь дать мне шанс учиться дальше после того, что я сделала?

– Всё зависит от того, как ты поведёшь себя в критической ситуации, – отворачивается и идёт к двигателю. Я за ним хвостиком семеню.

– А сейчас не критическая?

– Ещё нет.

– Очень интересно. А какая тогда критическая?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.